годаря бога, дом у него, как полная чаша, так хоть и украдешь, так не убудет».[18]

Существенно изменилась степень «условности» этого приема, так как он получил психологическую мотивировку: письмо к близкому человеку допускает полную откровенность. Герои открыто показывают, что они в своей жизни нарушают и закон, и нравственные нормы. Нелепость их самооправданий была для читателя очевидна.[19] Письма в «Трутне» и в «Живописце» были одним из шагов к созданию в литературе социально обусловленных психологических характеристик. Они свидетельствовали также об отходе от формализованной литературной роли, так как, несмотря на свою сатирическую заданность, выявляли неоднозначность характеров их «авторов».

Разграничение между истинным значением слов и их ложной интерпретацией И. А. Крылов использовал как художественный прием в «Почте духов», «Похвальной речи Ермалафиду» и других пародийных речах.[20]

На несоответствии внешне благочестивого поведения персонажа его реальному характеру и поступкам строятся многие сатирические образы-характеристики в прозаических жанрах. Мартона, героиня романа М. Д. Чулкова «Пригожая повариха» (1770), так рассказывает о своем хозяине: «Секретарь был человек набожный, он никогда не вставал и не ложился спать, не помолясь богу, перед обедом и ужином читал обыкновенные молитвы вслух <. . .> не пропускал ни одного воскресенья и бывал всегда у обедни <. . .> Всякое утро стоял он по два часа на молитве, а жена его в то время в передней горнице упражнялась во взятках и принимала всячиною <. . .> Смотря по величине приноса, решил он и дела в приказе».[21] В «Повествовании мнимого глухого и немого» (1783) Д. И. Фонвизин тем же способом в нескольких словах обрисовал титулярного советника Варуху Язвина, который был «в равной степени бездушник и ханжа. Однажды украл он из нашего табуна двенадцать лучших лошадей и на другой день со всею своею окаянною семьею на тех же краденых конях отправился в Ростов богу молиться».[22]

Самохарактеристика персонажа, как литературный прием, претерпевая всевозможные изменения, прочно закрепилась в литературе.[23] М. Д. Чулков в «Пригожей поварихе» использует этот прием не только для создания сатирических образов, но и как принцип всего повествования. Роман написан от первого лица.

---

[18] Сатирические журналы Новикова. С. 101, 393.

[19] *Кочеткова Н. Д.* Сатирическая проза Крылова // Иван Андреевич Крылов: Проблемы творчества. Л., 1975. С. 110.

[20] См.: Там же. С. 106—112.

[21] Русская проза XVIII века. М., 1971. С. 50.

[22] Там же. С. 325.

[23] О том, как использовал его Н. В. Гоголь, см.: *Степанов Н. Л.* И. А. Крылов: Жизнь и творчество. М., 1958. С. 110—111; *Серман И. З.* Русский классицизм. Л., 1973. С. 254—255.